

Тори Озолс

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Тори Озолс

Фаворитка Темного Короля

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-46

Серия основана в 2011 году
Выпуск 351

Художник
В. Федоров

Озолс Т.

О-46 Фаворитка Темного Короля: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 410 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2663-8

Меня зовут Кейси Климент, и я — фаворитка короля Неблагого Двора. С того момента как Туаллеон Морохор ворвался в мою жизнь, мой брак трещит по швам, а карьера отошла на второй план. Я перестала быть обычным человеком, став ключевой фигурой в придворной жизни. Но все оказалось еще хуже, когда открылась тайна моей привлекательности для предводителя фейри. И от этой невероятной правды покачнулась земля у меня под ногами.

Могу ли я смириться с таким поворотом, останусь ли послушной игрушкой в руках Темного Короля или заставлю его считаться с собой? Ведь пока мы выясняем отношения, враги не дремлют, а ненависть Светлой Королевы стремительно набирает обороты.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Тори Озолс, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2663-8

Часть первая

В ТЕНИ КОРОЛЕВСКИХ ИНТРИГ

ГЛАВА 1

Кейси

Каблуки методично цокали по мраморной плитке, когда я уверенной походкой направлялась в офис главного партнера. Роберт Сперолл, создатель многомиллионной юридической фирмы «Абсолют», не терпел опозданий, так же, как и небрежности. Поэтому строгий костюм сидел на мне как влитой — подчеркивал плавные женственные изгибы и при этом полностью скрывал их под дорогой тканью. Темные волнистые волосы собраны на затылке в тугий пучок, вызывающий к концу дня жжение кожи и желание, распустив пряди, свободно встряхнуть головой. Я уже практически сделала это, когда в мой офис неожиданно позвонила секретарь босса, требуя, чтобы я немедленно поднялась наверх и предстала перед нашим учредителем.

И вот я с ежедневником в руках появилась перед неизменной Сарой — девушкой, которая, сидя в приемной за полукруглым столом, встречала гостей главного. Ее дружелюбная улыбка была полна любопытства — такого же острого, какое испытывала и я, просто благодаря профессиональной выдержке у меня лучше получалось прятать свои эмоции. Кивнула ей, мягко улыбаясь, а она в ответ махнула рукой, говоря, что меня уже ждут. Сжав золотистую, фигурно изогнутую ручку, толкнула дверь и вошла внутрь.

— Можно?

— Да, Кейси, проходи. Мы уже заждались.

Я подавила желание скривиться в ответ на такой явный подкол. Не так просто за пять минут добраться с четвертого этажа на пятнадцатый, тем более еще и с пересадкой с лифта на лифт. Эта особенность нашего офиса все еще поражала умы «новобранцев», заставляя путаться в сложном архитектурном

творении большого проектировщика, создавшего наше здание — причуду современного дизайна.

Оказавшись в кабинете главного, я заметила, что тот проводит время отнюдь не в одиночестве. Гость сидел ко мне спиной, но его заостренные уши, которые словно специально открыли, заколов пряди на макушке, сразу дали понять, что это один из представителей Тилвит Тег. И хотя сейчас много поклонников волшебных существ из числа людей делали пластические операции, дабы изменить свои аккуратно закругленные ушки на непривычно острые, кое-что подсказало, что вот эти как раз-таки настоящие.

Я приблизилась к огромному столу и взглянула на загадочного гостя. Тут-то мне и понадобилась вся моя тренированная годами выдержка, чтобы не вскрикнуть от удивления. На меня насмешливо смотрели ярко-голубые глаза дроу, представителя Темного Двора.

Да, мир необратимо изменился. Дети Светлой Матери Дану и Темной Матери Домну — Тилвит Тег — объявили о своем существовании человечеству. Это известие, вызвавшее смуту и хаос, привнесло с собой нововведения и в политику, и в законодательство. В Атлантическом океане появился еще один материк, волшебная страна — Авалон. Ее границы, как ни странно, четко совпали с печально известным Бермудским треугольником, позволив человечеству разгадать еще одну необычайную загадку, не один век мучившую наши умы.

Это необыкновенная земля. Населенная теми, кого люди испокон веков считали мифами и легендами, она перевернула все человеческие представления о реальном мире. Магия ожила и стала осязаемой. Теперь к ней можно прикоснуться, почувствовать ее воздействие. Люди быстро поняли, что она несет не только свет и красоту. Магия оказалась опасным оружием, но современное человечество не стало на колени перед волшебным народом, как это делали наши прародители. Нет, мы сели за стол переговоров. Оказалось, что Светлый Двор более лоялен и готов к сотрудничеству, тогда как Темный Двор до сих пор оставался закрытым и полным тайн. Постепенно фейри заняли свое место среди нас, получив особенный статус, также появились и законы, призванные регулировать отношения людей и волшебных существ, защищая права первых и вводя ограничения для вторых.

И я, Кейси Климент, являюсь одним из самых квалифицированных юристов, специализирующихся на взаимоотношениях Тилвит Тег и человеческого общества. Среди моих клиентов были как низшие фейри, так и представители Светлого Двора, так называемая знать. Только я могу похвастаться тем, что вела дела некоторых темных фейри, из тех, что все же решились на контакты с людьми.

Вот только существо, подобное тому, которое сейчас молча изучало меня, поглядывая снизу вверх, редко можно встретить в таких мегаполисах, как наш. Любая подобная встреча заканчивается всеобщим ажиотажем и огромным вниманием журналистов, от желтой прессы до серьезных изданий. Потому что я могла побиться об заклад — передо мной представитель Неблагого Двора. Высшая знать, которая редко идет на контакт, тем самым еще больше подогревая интерес к себе.

Журналисты сбиваются с ног, желая заполучить хоть один кадр с темным эльфом — в прессе их именуют не иначе как «дроу». Но дроу практически ногой не ступают на человеческие земли, а людям вход в Авалон строго воспрещен. Чтобы попасть на Волшебную землю, необходимы специальное разрешение от местных правителей и тайный ритуал, суть которого люди тщетно пытаются разгадать. Конечно, светлые более гостеприимны. Не так давно их двор принимал президентов нескольких государств из так называемой «десятки». Но темные все еще сторонятся нас, не позволяя проникнуть в свой мир.

И вот теперь я стала одной из немногих, кто может похвастаться близким знакомством с их представителем. У до боли прекрасного волшебного мужчины были заостренные черты лица, в которых угадывались сила и хватка воина. Серая кожа (именно серая, не черная или шоколадная, как у представителей негроидной расы) манила своим блеском и необычностью. Подданные Благого Двора отличались золотистым свечением, и люди часто предполагали, что Неблагой Двор на их фоне выглядит тускло и мрачно. Но в сидящем передо мной существе не было ничего тусклого. Мрачный, да. Но этот мрак притягивал, вызывал желание окунуться в него, ощутить его действие на себе.

А белоснежные волосы, аккуратно подстриженные и зачесанные назад, создавали резкий контраст с кожей и смотрелись настолько экзотично и волшебно, что невозможно было отвес-

ти взгляд. К счастью, тайное знание, которым я владела и о котором постоянно помнила, уберегало от слепого обожания. У каждого фейри имеется свой изъян — физический или психический. Потому что в природе нет ничего совершенного, и Великая Богиня позаботилась, чтобы этот закон соблюдался и в отношении Тилвит Тег.

— Вот это наша Кейси, — с подхалимской улыбочкой произнес главный, а он редко перед кем-то стелется.

— Здравствуйте.

Руку не протянула. Фейри, в отличие от людей, не терпят чужих прикосновений. Чтобы коснуться даже самого низшего из волшебных существ, необходимо его разрешение, иначе из-за своей необразованности вы рискуете заработать какое-то зловредное проклятие.

Взгляд прищуренных глаз вновь пробежался по мне, но это меня несколько не задело, и гость об этом догадался. Медленно, вальяжно он поднялся с кожаного кресла и поправил полы своего длинного камзола, модель которого отличалась причудливыми линиями и изысканной неповторимостью. Это была вся честь, которой я удостоилась. Ни кивка, ни даже намек на поклон. Лишь прямой тяжелый взгляд. Но меня такое поведение ни капли не раздражало. Выдержка и толерантность уже давно стали главными составляющими моего характера, что позволяло мне с легкостью общаться даже с самыми вредными клиентами.

— Я — доверенное лицо короля Неблагого Двора Морану орли Ардер, — представился мужчина.

При звуке его имени вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Удивление — самое малое, что я могла испытать в тот момент, так как понимание того, что первое имя гостя правдиво, ничего, кроме шока, вызвать не могло. Обычно фейри лгут. Хотя клятвенно заверяют, что лгать не умеют, они лгут лучше любого человека. И даже своим соотечественникам редко представляются настоящим именем. Чаще это сокращение или выдуманная кличка. Правда состоит в том, что в имени высшего эльфа кроется сила, поэтому они так бережно к нему относятся. По этой же причине их имя длиннее одного слова. Но вы всегда поймете, когда вам называют именно правдивое, настоящее имя, не важно, первое или второе. Главное, чтобы оно было произнесено вслух. Его сила окутает вас, пробежится по

телу электрическим током и даст толику превосходства в общении с дивным существом, ощущение власти, которой так не хватает человеку, оказавшемуся один на один с представителем магического мира.

— Благодарю за оказанную честь, — не поблагодарить было бы смертельным оскорблением и свинством с моей стороны.

— Мне приказали вести дела от имени правителя, при таком раскладе я не мог не представиться одним из истинных имен, леди. В знак серьезности наших намерений по отношению к будущим договоренностям.

Тонко намекнув на то, что сейчас мне озвучат причину моего присутствия в кабинете, дреу снова опустился в кресло и посмотрел на моего босса. Тот кивнул, призывая меня последовать примеру гостя.

— Кейси, — мягко начал Роберт, привлекая внимание к себе, — представитель Неблагого Двора обратился к нам с невероятным предложением о сотрудничестве. Темные фейри наконец решились предстать перед обществом, и первое, что им необходимо, это помощник из числа людей. Человек, готовый защищать их интересы, консультировать в вопросах контактов с прессой и вести переговоры от их лица, а также способный проинформировать их обо всех аспектах, законах и правилах жизни в самой доступной для понимания форме.

Я важно кивнула, соглашаясь с правильностью выбранной тактики и делая вид, что полностью осознала все, чего от меня ждут. Хотя в голове уже гудел рой вопросов.

— Из всех наших коллег выбор его величества пал на тебя, — продолжил наш главный, давая понять, что он тоже весьма удивлен этим фактом.

— Но... простите, что перебиваю, как могли кого-то из нас выбрать без предварительного знакомства? — решила я проявить смелость, зная, как фейри любят вызов и непосредственность. — Ведь не зря же существуют собеседования. Лучше всего человек узнается в непринужденной беседе, когда кандидату самому позволено рассказать о своих достоинствах.

Пусть моя тактика была испытана в основном на светлых эльфах, уверена — темные не сильно отличаются от своих братьев в особенностях поведения. И да, фейри удивленно склонил голову, а в его ярких глазах вспыхнули искорки. Я уже понимала, к чему клонит главный, и мозг с сумасшедшей скоростью просчитывал, что за преимущества может мне дать работа

с темными. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, какие привилегии это мне гарантирует. Как минимум место партнера и новую ступеньку в карьере. Многие в нашей фирме готовы друг другу глотки грызть ради такого шанса, а он по счастливой случайности выпал именно мне.

Единственный минус — муж. Его положение в обществе на порядок выше, и если моя работа может навредить ему, я готова отказаться. Не так просто быть верной женой кандидата в сенаторы с амбициями и планами на будущее, включающими в себя и президентское кресло, но я знала, на что иду, когда говорила «да». В семье политиков, в которую я вошла, как ни странно, по любви, не заключались брачные договоры, но само предложение руки уже предполагало соблюдение определенных условий и наличие строгих требований к поведению, на которые я добровольно согласилась.

— Правильное замечание, дорогая, — мягко улыбнулся мне главный, вот только в его улыбке явственно чувствовалось предупреждение. Чем я рисковала, соглашаясь на этот проект, так это тем, что если я сделаю что-то не так, то сразу лишусь своего места и новое уже не найду. Просто стану еще одной женой политика, занимающейся благотворительностью и интересующейся разными культурными акциями. — Но выигранные тобой процессы, затрагивающие интересы фейри, свидетельствуют в твою пользу.

Я сдержанно улыбнулась в ответ на похвалу, которая, скорее всего, предназначалась не для моих ушей, а для сидящего рядом гостя.

— Не думайте, что у нас нет запасных кандидатов, — заговорил фейри, — но вы первая в списке. Правда, я могу только заочно рекомендовать или не рекомендовать вас. Окончательное решение, естественно, за его величеством.

При этих словах я не смогла скрыть удивления и посмотрела на гостя. Потому что откровенно сомневалась, что эта загадочная личность когда-нибудь почтит человечество своим явлением.

— Неужели ваш загадочный правитель ступит, наконец, на человеческую землю?

— Пока об этом даже речи не идет, но, буду честным, все возможно. И все же предполагается, что выбранный нами представитель половину оговоренного срока проведет на территории нашего двора.

— Но пропуск действует только сутки, а дальнейшее нахождение у вас несет угрозу для жизни человека.

— Из каждого правила существуют исключения, — уклончиво проговорил фейри.

— Тогда почему Благой Двор еще ни разу не воспользовался этим исключением?

— Вы все узнаете, как только ваша кандидатура будет утверждена.

— Простите за преждевременный напор, — улыбнулась, отступая. — Любопытство — профессиональная черта.

Морану снова немного склонил голову, принимая мои извинения. Я поняла, что такой способ общения привычен для этого фейри. Оставалось только догадываться, сколько еще ответов он заменит вот таким наклоном головы. Наверное, так будет, пока он досконально меня не изучит. Я сидела, с легкостью и без капли нервозности сохраняя непринужденную позу. Мне нечего было бояться и не из-за чего переживать. Фраза, которую однажды произнесла моя мама, стала девизом моей жизни: «Ты жива и здорова — это главное, все остальное — наживное».

Веря в силу этих слов, я знала, что, даже упав, всегда смогу подняться. Поэтому понимающе усмехнулась, когда повисшую в кабинете тишину нарушило покашливание главного.

— Вы весьма амбициозная и волевая леди, и я рад пригласить вас в ближайшие сутки посетить наше Темное, но невероятно прекрасное царство. Ту часть Авалона, которая еще не была доступна человечеству.

— Когда вы предполагаете отправиться?

— Завтра поутру. До прибытия на остров ваше путешествие не будет отличаться от других поездок на Авалон. Те же полдня на корабле, тот же способ попасть на территорию Бермудского треугольника и все те же сутки допуска.

— Но...

Он махнул рукой, обрывая меня. Я знала, что другого человека этот жест выбил бы из колеи — вон, даже у шефа веко задергалось, но сама в ответ лишь мягко улыбнулась и позволила ему говорить дальше.

— Исключения всегда делаются в виде подарка, а подарки малознакомому человеку просто так не дарят.

Глубокий вздох вырвался из моих легких.

— Я должна заслужить.

Не вопрос, а утверждение. Другого от феяри не ожидала. Они ничего не дарят просто так. Те еще интриганы.

— Воистину наш король никогда не ошибается, и сейчас я под впечатлением от его выбора.

— Еще раз благодарю. Столько комплиментов в мой адрес, а я еще ничего не сделала.

— Ну что ж, — вклинился в наш разговор главный, — думаю, мы можем отпустить Кейси готовиться к завтрашней поездке.

Вроде бы мистер Сперолл обратил на себя внимание вовремя, но я все-таки заметила недовольную вспышку в голубых озерах волшебных глаз. И эта потемневшая гладь подсказала мне, в какую яму со змеями я собираюсь залезть. Умная не ступила бы во мрак. Умная довольствовалась бы тем, что есть. Но я всегда отличалась стремлением к большему, жаждой познать таинственный закрытый мир и, скорее всего, была настоящей дурой, потому что любые знания непременно ведут к кардинальным изменениям.

— Да, конечно. Госпожа Климент, был несказанно рад знакомству с вами, — со свойственной темным грацией Морану поднялся с кожаного кресла и чуть поклонился.

Именно это сказало мне, что дроу не солгал. Люди обычно понимают слова буквально, а магия, которая якобы не позволяет феяри лгать, на самом деле считывает интонацию и оттенки голоса. Услышав его последние слова, я могла бы, основываясь на ошибочном мнении о правдивости волшебного народа, сразу безоговорочно поверить им и не понять, что фраза произнесена с иронией и сарказмом, поэтому ее следовало воспринимать по-другому: «Более бесполезного знакомства я еще не знал». Интонация оказалась правдивее льстивых слов.

Сейчас, после такого важного разговора, спокойно направляясь в свой кабинет, могла бы сказать, что темные феяри в общении такие же, как и светлые, но я давно научилась смотреть глубже и догадывалась, что эта встреча со стороны Морану орли Ардер была своего рода спектаклем. Проверкой того, может ли он предстать в глазах людей таким, каким желает казаться, а не таким, каким является на самом деле. И если я стану их представителем на постоянной основе, мне придется поддерживать эту игру.

Я изо всех сил буду доказывать, что темные феяри ни капли не отличаются от светлых, как мы не отличаемся от японцев

или африканцев. Но в то же время я осознавала, что мне единственной посчастливится увидеть их настоящими, и от предвкушения грядущих событий ощутила легкий холодок.

Я поправила ажурную скатерть, положила вилки и оглядела идеально сервированный для ужина стол. Запеченная буженина была нарезана небольшими кусочками, вокруг мяса лежал гарнир — паровой картофель. В центре стола красовалась бутылка дорогого красного вина.

Довольная результатом, посмотрела на часы, чтобы убедиться, что стрелка подобралась к семи и совсем скоро мой муж вернется домой. Пунктуальность Пола иногда смешила, но это была одна из черточек характера любимого, которая меня больше забавляла, нежели раздражала. Я часто подшучивала над ним, и, если ситуация оказывалась не критичной, специально задерживалась, собираясь на тот или иной прием. Конечно, если мероприятие было важным, я никогда не подставляла мужа. Ни за что.

Хлопнула входная дверь, я обернулась, и улыбка озарила мое лицо. Муж, остановившись в дверном проеме, прислонился к косяку. Невольно залюбовалась им. До сих пор удивляюсь, почему этот мужчина из всех девушек выбрал меня. И пусть перед глазами все еще стоял красивый фейри, он не мог сравниться с притягательностью моего мужчины. Высокий блондин с подтянутым крепким телом и уверенным взглядом. Руки Пол небрежно засунул в карманы, а губы изогнул в усмешке. Веселые серые глаза, которые (знала не понаслышке) становились опасно-серьезными, когда дело касалось политических игр, спокойно смотрели на меня.

— Любимая, — одно слово, но столько дрожи в моем теле от звука его немного хриплого, низкого голоса.

Сердце наполнилось теплом, затрепетало от любви и полного доверия. В этом мужчине я никогда не усомнилась ни на минуту. Он был моей опорой, моей стеной. Крепостью, что укроет меня от опасности и защитит от врагов. Тылом, надежно прикрывающим мою спину, и... тем самым сатаной, как бы смешно ни звучала эта фраза, ведь муж и жена, как известно, те еще люди.

— И тебе здравствуй, любимый, — медленно, покачивая бедрами, я подошла к своему мужчине и тут же была захвачена в плен.

Теплые губы накрыли мои губы, унося в такой знакомый рай.

— Я соскучился, — прошептал он.

Манера Пола растягивать слова сделала эту фразу томной, чувственной. Я знала, что мои глаза блестят от счастья. Не было такого дня, когда я пожалела бы о том, что произнесла перед алтарем «да», даже в моменты споров.

— Я тоже, родной.

В ответ глаза мужа довольно заблестели.

— В честь чего сегодня праздничный ужин? Вроде бы я не забыл ни об одном празднике, — пошутил Пол, хотя мы оба знали, что помощники не дадут ему забыть ни об одной дате.

— У меня новое дело, которое стопроцентно будет способствовать моему карьерному росту.

Чудовищно привлекательные брови Пола изогнулись в немом вопросе. А я отошла в сторону, пропуская его на кухню. Закатанные рукава и отсутствие пиджака говорили о том, что по дороге он завернул в ванную, помыл руки и лицо, поэтому сейчас свободно прошел к столу.

— Правда, оно будет забирать много времени, — аккуратно начала я подготавливать почву.

— Кейси...

— Знаю, я тебе сейчас нужна как никогда, но то, что предложил мне Роберт, уникально.

— Кейси...

— Пол, это темные фейри, — не давая мужу возможности привести свои доводы, произнесла практически скороговоркой. — Неблагодать Двор. Его знать, понимаешь?

Тишина. Пол внимательно смотрел на меня. Я — на свои руки. Секунда, вторая...

— Это замечательно, любимая! — весело рассмеялся мой муж, и я неверяще вскинула голову.

— Что?

— В предвыборной гонке судьба явно на моей стороне.

— Я не пойму, о чем ты.

— Не далее как сегодня мы с моими консультантами разрабатывали концепцию моей предвыборной программы, и мне предложили кое-что гениальное. То, что, безусловно, повлияет на мою популярность. Но для этого необходим необычный союз. Союз с Темным Королем.

— Постой, ты же заручился поддержкой светлых и пропагандируешь сотрудничество фейри с нашим обществом? — Я в недоумении опустила на стул и глянула на мужа снизу вверх.

Пол был явно в приподнятом настроении, он взял бутылку выдержанного красного вина и вытащил пробку.

— Да. Но королева светлых помогает не только мне, при этом она ставит свои ультиматумы. Никакой поддержки низших фейри, темных и изгнанных светлых. Эта женщина самолюбива и рекламирует в основном свой лик. Это не политика, а какая-то пиар-кампания! Люди тянутся к ней, но я остаюсь в тени.

— То есть королева словно бы говорит: нам все равно, кто будет президентом, лишь бы он поддерживал наши интересы?

— Да. И как бы эта прекрасная женщина ни старалась, стоит признать, что интерес к темным из-за их скрытности возрос во сто крат. Люди выискивают любую мелочь, любую информацию и тут же начинают подражать им.

— Хм, — я задумалась, — мы бы могли помочь друг другу. Ты бы поддержал Неблагодой Двор, тем самым дав понять, что светлые в угоду собственным интересам очернили дивную часть их расы. Темные поддержали бы твою кандидатуру на выборах на пост сенатора, и в результате количество избирателей возросло бы даже не вдвое, а втрое или вчетверо.

— Вот видишь, как кстати сейчас это предложение. Ты можешь строить свою карьеру и в то же время помогать мне поднять мой рейтинг. Мы выступим одним фронтом, как семья, поддерживающая адаптацию темных в нашем мире.

Пол разлил вино по бокалам и взял свой.

— Выпьем, любимая, за наш успех!

Мы чокнулись, и звон бокалов растворился, утонул в горящих страстью и азартом глазах мужа. Я сделала глоток, а как только опустила руку, мой рот тут же с яростным напором был атакован моим мужчиной. Проведя языком по сомкнутым губам, Пол раздвинул их языком и со страстью проник внутрь. Языки столкнулись в неистовой борьбе, и хотя я знала, что скоро сдамся, все же пока не уступала.

Когда силы иссякли, Пол отпустил меня, позволив вдохнуть воздух, и мягко провел по нижней губе подушечкой большого пальца.

— Сначала ужин. Не могу позволить, чтобы твои труды пропали втуне.

Он сел на свое место напротив меня. Я взяла себя в руки и стала ухаживать за мужем, радуясь, что даже после семи лет брака наша страсть остается все такой же яркой, дикой и первобытной.

Завтра я попрощаюсь с мужем больше чем на целые сутки, но этой ночью он не даст мне выспаться и попытается оставить в моей душе такие воспоминания, что я стану скучать по нему каждую минуту. Его ревнивая страсть грела женское самолюбие и в каком-то роде забавляла. Но я даже не предполагала, что мне на самом деле понадобится напоминание о ней. До того момента, пока моя нога не ступила на землю Темного Двора.

ГЛАВА 2

Кейси

С небольшой дорожной сумкой я шла за матросом, который вел меня к яхте. Отплытие было запланировано на восемь утра, поэтому пришлось побыть ранней пташкой, чтобы успеть проснуться и быстро собрать необходимые в дороге вещи.

Не единожды побывав на Авалоне, я знала, что сутки там могут тянуться намного дольше, чем в остальном мире, поэтому при себе имела простые механические часы. Научно-технический прогресс и волшебство плохо сочетаются, а более старая техника, не требующая подзарядки и электричества, служила на континенте намного лучше. Часы позволяют мне отслеживать реальное время, несмотря на то, что один час там может превратиться в день или два.

В отличие от людей фейри не подвластны времени и могут управлять им. Поэтому многое будет зависеть от самого Темного Правителя. Как почетную гостью меня чинно провели на яхту, показали каюту и оставили в одиночестве. Волшебный народ имеет свои магические пути для возвращения домой. Поэтому я прекрасно осознавала, что это судно нанято специально для меня.

Плавание проходило гладко, при попутном ветре и солнечной погоде. Я наслаждалась путешествием, понимая, что через пару часов мы доберемся до границы волшебной страны. И как

никогда ощущала легкость и умиротворение, которые нисходили на меня каждый раз, когда я находилась в открытом океане. И вот мы достигли границ Бермудского треугольника, теперь он был открыт для человеческого взгляда.

Раньше, попадая в бермудские воды, корабли становились призраками, исчезали с радаров, терялись в тумане и во времени. Сейчас мы четко видели границы этого таинственного места. Словно тонкая стена, переливающаяся радужными бликами, окружала великолепный остров, покрытый необычайной зеленью и населенный магическими существами. С виду настоящий рай, который тем не менее кишел хищниками и был полон опасностей. Перед прохождением сквозь волшебный барьер капитан посигналил, и через некоторое время в плотной полупрозрачной стене образовалась трещина. Она постепенно расширялась, пока не стала величиной с яхту.

Мы медленно прошли сквозь эту щель в другой мир, и очертания острова изменились. Теперь он казался большим, как материк. Около берегов для предостережения красовались остовы старых кораблей, попавших в плен одного из самых таинственных мест на Земле, до недавнего времени считавшегося мифом.

Яхта причалила к деревянному пирсу, в конце его на берегу красовалась небольшая карета, а поодаль от нее шумно всхрапывали вороньи кони, в седлах которых, сливаясь темными одеяниями и кожей со скакунами, гордо восседали дроу. Их вид заставлял вспоминать рассказы и сказки о демонах и приспешниках дьявола. Возле экипажа стоял Морану орли Ардер. Полы его камзола свободно развевались на ветру, а волосы были аккуратно зачесаны назад. В облике мужчины не осталось ничего из тех человеческих черт, которые просматривались в кабинете главного. Я и тогда знала, что это просто иллюзия, дабы не напугать людей и казаться понятней и ближе. Волк в овечьей шкуре.

Удивляясь и стора от любопытства, я со своим небольшим багажом быстренько направилась к фейри. Когда меня встречало представительство Благого Двора, сделано это было с огромным размахом. Вместе с уполномоченным лицом на берегу находилась половина двора. Большие разноцветные шатры защищали светлолицых эльфов от палящего солнца. Скрипачи играли изысканные мелодии, а придворные шуты развлекали скупающую знать.

Неблагие предпочли скромный прием, и не скажу, что меня это расстроило. Мое сопровождение было немногочисленным, но в темных аурах ощущалась нескрываемая сила. Словно все они сию же минуту готовились вступить в смертельный бой и отдать за меня жизни. Это подкупало. Чувство собственной безопасности для человека одно из самых важных, а рядом с фейри его, к сожалению, испытываешь не так часто.

— Приветствую тебя, смертное дитя, на землях Авалона. Пусть Великая Богиня благословит твои пути и защитит тебя, — важно произнес Морану, исподлобья наблюдая за мной.

Я не знала, как отвечать на такое приветствие, поэтому просто кивнула. На самом деле слова благодарности просились на язык, но даже с ними стоило быть поаккуратней. Есть такие ритуалы, в ходе которых благодарить категорически не разрешается.

— Миссис Климент, к сожалению, мы не можем обеспечить вас современными средствами передвижения для путешествия к границам Неблагого Двора, так как любой человеческий транспорт превращается на наших землях в пыль. Но смею надеяться, вы все же насладитесь поездкой.

Я кивнула, позволив проводить себя к экипажу. Ну а что мне оставалось? Ездить верхом не умею, а правдивость слов Морану несомненна, поэтому необходимо перетерпеть дискомфорт поездки в средневековом транспорте, особенно когда в упряжке такие звери. Пораженная, я наблюдала, как волшебные существа, вставая на дыбы, выдыхали из ноздрей огонь, но при этом растительность в пределах досягаемости огня оставалась невредимой.

— Это керийский конь, — увидев мою заинтересованность, пояснил провожатый.

— Керийский?

— Одно из самых гордых и сильных животных на Авалоне. Его тело насыщено магией темных, которая часто подпитывает и всадника. А кожа настолько крепкая, что даже пуля, выпущенная из вашего оружия, не может пробить ее.

— Удивительно! Я еще не встречала таких лошадей.

— Потому что подчинить керийского коня способен только темный фейри, имеющий дар и силу воина, — с нотками превосходства пояснил мой проводник, открывая мне дверцу экипажа. — Прошу вас. Несмотря на то что это транспортное сред-

ство кажется вам устаревшим, здесь такое количество защитной магии, которое позволит наслаждаться поездкой, словно вы находитесь в автомобиле.

Я улыбнулась, увидев гримасу мужчины при слове «автомобиль». Людей все еще забавляет то, что феири терпеть не могут технику. Но как раз в ней вся наша сила. Если бы не технический прогресс, мы просто стали бы рабами этих прекрасных существ. Люди не слепы. Мы видим, что волшебные расы зачастую переступают через себя ради сотрудничества, пытаюсь жить бок о бок с нами.

— Благодарю вас. Уверяю, вы удивитесь, узнав, насколько выносливы люди. Меня не запугать отсутствием комфорта.

Морану слабо улыбнулся и кивнул. Я же устроилась поудобней. Карета была открытого типа, что позволяло рассматривать окрестности. Но к чему я оказалась не готова, так это к скорости, с которой понесутся лошади. Началась настоящая адская скачка! Вцепившись в сиденье, я могла только шокированно наблюдать за тем, как могучие существа, словно настоящие порождения преисподней, выдыхают огонь прямо себе под копыта, из-за чего создавалось впечатление, что мы не скачем по твердой земле, а скользим по реке огненной лавы. Мое сердце замерло в груди от невероятного восхищения и будоражающего страха, иголочками покалывающего кожу.

Адреналин играл в крови, неожиданно даже почувствовала легкое возбуждение. Захотелось громко рассмеяться, но я могла себе позволить лишь тихонько вскрикивать на резких поворотах.

Постепенно теплый солнечный климат сменился более мрачным, прохладным и сумрачным, словно мы покинули лето и теперь ехали по территории, где царствовала глубокая осень. Мы приближались к той части Авалона, куда еще не ступала человеческая нога, а именно — к территории Неблагого Двора. Боялась ли я? Да. Я была бы глупой пустышкой, если бы не испытывала чувство страха, но все же меня всегда привлекала эта волшебная раса, и возможность увидеть то, чего не видели другие, воспринималась как подарок свыше.

Тучи над нами все сгущались, а лава, окутывающая карету снизу, превращалась в настоящий огонь. Правда, жара от него я не ощущала. Серость ушла. Теперь вокруг царил мрак. Небо переливалось изумрудными отблесками, вдали сверкали молнии, но ни один раскат грома не долетел до моих ушей. Стран-

ные птицы рассекали небесную гладь, сливаясь с ней и только изредка мелькая в искристых отсветах грозы.

Лес неожиданно закончился, и мы резко затормозили, выскочив на край обрыва. Кони встали на дыбы, закрыв обзор, а ведь любопытство разъедало. Я чуть приподнялась, желая узнать, что же там впереди, но скакуны были такими крупными, что за их спинами я так ничего и не разглядела. Прикусив от досады губу, крутила головой то в одну, то в другую сторону. Но тут мы наконец повернули, чтобы спуститься по узкой дороге, идущей вдоль скалы.

Вот теперь, когда передо мной раскинулась панорама, я просто открыла рот и шокированно вытаращилась на дворец Темного королевства. Волшебное здание устремлялось своими острыми гранями в небо. Самый большой и толстый шпиль скрывался за плотными тучами, намекая на свою бесконечность. Стоящее посреди бушующих темных вод строение поражало мощью и элегантностью. Вокруг более низких башен кружили птицы, прясась в окружающем мраке.

Сам дворец испускал переливающееся сияние цвета морской волны. Оно завораживало, манило к себе. Но доступ к зданию обеспечивали всего три каменных моста на невероятно высоких опорах. Как я догадалась, мы двигались к одному из них.

Оказавшись перед мостом невероятной длины, мы остановились, так как дорогу перекрывали кованые металлические ворота, узоры на которых постоянно двигались и изменялись. К командиру нашего отряда подошел дроу («Охранник!» — догадалась я), и они тихо зашептались.

— Это страж врат, — пояснил Морану, оказавшийся с правой стороны от моего экипажа. — Я как приближенный к правителю могу пройти врата без проверки, но, так как пока мы держим ваше прибытие в сторожайшей тайне, позволим воинам разобраться самим.

— А разве они не видят меня в карете?

— Нет, иллюзия, созданная его величеством, настолько мощная, что пробиться сквозь нее невозможно. Сейчас для стражи в экипаже сидит благородная темная эльфийка.

— Иллюзия? — переспросила я, заинтересовавшись новыми подробностями, о которых до этого не слышала.

— Это магия, направленная на изменение восприятия реальности. Король заколдовал карету и пожелал, чтобы все, кто

посмотрит внутрь, видели лишь необходимый ему образ, а не реальность. В каждом из нас присутствует эта магия. Как вы знаете, Кейси, ходят слухи, которые во многом соответствуют истине, они говорят, что любой эльф имеет изъян, и чем красивее, идеальней эльф, тем страшнее его изъян.

— Да, я слышала об этом. И склоняюсь к мысли, что сказанное — правда. Говорят, что сама богиня наказала вас за самолюбленность и эгоизм.

— Так вот, иллюзия — это наш способ обойти проклятие.

— Хм, значит, ваш правитель пока не желает афишировать, что он пошел на переговоры с людьми? Но иллюзия будет скрывать меня, только пока я сижу в экипаже?

— Не могу знать. Решения правителя невозможно предсказать или просчитать, так же как и его силу.

Пока мы вели беседу, один из сопровождающих нас всадников приложил руку к воротам. Вскоре из-под его ладони потекла струйка крови, но движение плетений на створках отвлекло меня от этого. Рисунки настолько быстро двигались по огромному кованому пространству, что невозможно было отследить, куда перебрался тот или иной узор. Постепенно их перемещение прекратилось, раздался щелчок, и створки медленно открылись. Экипаж тронулся, и я отвлеклась от размышлений об иллюзиях на невероятное зрелище, открывшееся моему взору.

Никогда не видела ничего более величественного! Великолепие сквозило в каждой линии и грани этого дворца, демонстрируя скрытую силу. Даже дорога к нему завораживала. Экипаж казался таким хрупким на открытом каменном мосту...

Вокруг нас металась птица, крича и словно бы предупреждая о чем-то, а внизу, сквозь бушующие волны океана, за которыми я наблюдала с края скалы, вдруг стали проглядывать шпили строений, расположенных ступенями возле дворца.

— Здесь не все является тем, чем кажется. Будьте готовы к этому, Кейси, — видя мое удивление, с улыбкой предупредил Морану.

И что-то скользнуло в уголках его изогнутых губ. Это что-то заставило меня задрожать и впервые задаться вопросом: куда я ухитрилась влезть? Даже со светлыми фейри, которые вроде бы тянутся к людям, находиться рядом было опасно. Всегда присутствовала грань, которую нельзя переступить. А тут темные... Они столько времени оставались для нас загадкой. Вот только те, что так долго скрывались в глубинах своей

волшебной страны, могли оказаться в сотни раз опасней всех остальных представителей Тилвит Тег. А я стану первым человеком, приоткрывшим занавес и решившим помочь им предстать перед миром.

— Успокойтесь, маленькая леди, — зашептал мужчина, и ветер подхватил его голос, делая интонацию другой, более глубокой, бархатистой. В ней ощущались неприкрытое превосходство и властность.

Воздух вокруг накалился. Я утратила чувство реальности. Все звуки внезапно пропали, словно нас изолировали от остального мира. Несмотря на то что экипаж продолжал двигаться вперед, складывалось впечатление, что мы застыли на месте.

В голосе мужчины появились хрипотца и нотки томной силы, заставившие тело покрыться мурашками — далеко не от страха. Он словно завораживал своим голосом, превратившимся в наполненную перезвоном колокольчиков неповторимую музыку.

— Вам гарантировали безопасность, а фейри никогда не лгут. Вы вернетесь на свой материк в целостности и сохранности. Единственное, чего я не могу гарантировать, так это того, что ваша жизнь останется прежней.

Мне хотелось воспротивиться. Нагло спросить: «Что же изменится?» Потребовать перестать говорить загадками. Но все, что я могла, это застыть, вцепившись в сиденье кареты, смотреть вперед и дрожать. Закинув одну ногу на другую, сжимать их изо всей силы и не признаваться, что этот голос вызывает в моем теле нечто, очень похожее на возбуждение.

И вдруг все резко закончилось. Вернулось прежнее ощущение реальности, и я смогла облегченно выдохнуть. Морану, оказывается, ехал вдали от меня, не сидел рядом и не заглядывал в экипаж... И птицы все так же кружили над головой... Я бы решила, что мне все привиделось, но этим нарушила бы первое правило общения с фейри — никогда не обманывай себя, списывая происходящее на разыгравшееся воображение. Никогда! Фейри — мастера иллюзий. Они запросто могут обвести тебя вокруг пальца, поиграть с твоим разумом и заставить верить в то, чего и в помине нет. И не только верить...

Сейчас существует достаточное количество культов, которые объявили некоторых из фейри своими богами и поклоняются им. Те же, в свою очередь, одаривают обожателей благодатью в виде наркотической эйфории и ощущения счастья, не-

бывалого наслаждения и вечного полета в желании поймать все больший кайф.

Тоталитарные секты... Попав туда, на свободу ты уже не вырвешься. А большинство и не собирается избавляться от внутренних. Чаще всего основателями таких группировок становятся изгнанные из Авалона или избежавшие наказания преступники фейри. И хотя правительство пытается вести учет таких особей и отлавливать беглецов, многих защищают сами люди, не последние личности, в том числе и на вершине власти.

Величественный мост закончился, и мы въехали на территорию дворца. С удивлением рассматривая прозрачные стены, словно созданные из льда, я не заметила, как карета остановилась в глубине двора перед хрустальными ступеньками, ведущими внутрь.

— Прошу вас, Кейси. — Морану подал мне руку, остальные замерли, ожидая, пока я сойду.

Лошади, явно недовольные собственной неподвижностью, свирепо постукивали по каменному настилу мощными копытами, и эти удары высекали из камня искры. Горячий пар вырывался из ноздрей, предупреждая о скором извержении огня.

Я перевела дыхание и протянула мужчине руку, позволяя ему помочь мне спуститься. Если торжественная встреча у Благих всегда ассоциировалась со светом, музыкой и радостью, Неблагие встречали угрюмостью и Тьмой. Но такой привлекательной и завораживающей... Все вокруг дышало изяществом, великолепием и величественностью. Создавалось впечатление, что я всего лишь маленькая букашка, затерявшаяся в этом мраке.

Морану повел меня внутрь, и я, вцепившись в сумку, позволила ему руководить нашим движением.

— Его величество с нетерпением ожидает встречи с вами, — молвил провожатый, явно нервничая. — А он ужасно не любит ждать.

— Я могу переодеться с дороги?

— Позже. После встречи вам покажут комнату и предоставят возможность подготовиться к ужину.

— Но...

— Король желает видеть вас немедленно. Мы и так задержались в дороге.

Моя бровь невольно удивленно изогнулась. Задержались? Да они гнали коней с невероятной скоростью!

Все это время мы двигались по коридорам, сворачивая то направо, то налево. Я уже давно запуталась в этих лабиринтах и сменяющих друг друга интерьерах. В душе скопились тревога и предвкушение. Даже пальчики на руках покалывало от подступающего волнения. Хотелось пригладить волосы и поправить юбку или проверить макияж. Вот только зеркала еще достать времени не было.

К счастью, в одном из коридоров мы проходили мимо старинного зеркала. Я остановилась, вглядываясь в зеркальную гладь. Верх этой красоты был отделан массивными металлическими завитушками, а вот низ соединялся со стеной корнями настоящего живого дерева, словно зеркало росло здесь.

Я отметила, что мой макияж в норме, но оторваться от отражения и продолжить путь не смогла. Что-то влекло меня, что-то звало к себе.

«Она, она, она...» — Зеркало пошло рябью, и шепот полился из него.

Этот шепот с каждой секундой становился сильнее, грозя превратиться в крик. И тут меня резко выдернули из серебрищегося марева.

— Аккуратней! Дворец переполнен древней магией, которая, скорее всего, смертельна для вас.

— Хм, простите. Такая красота... Я увлеклась.

— Дикое волшебство всегда прекрасно.

— Дикое? — переспросила, не совсем понимая, о чем речь.

— Светлые подчинили дарованное богиней волшебство своим желанием. Они забыли, что магия — это живая материя, и, превратившись в их пленницу, она утратила часть бывшего могущества. Но светлые этого не замечают. Сделавшись слишком похожими на людей, благие увлеклись политическими интригами, пропагандой своей божественности и распутством. Все меньше и меньше благодати снисходит на их женщин, и при их дворе уже практически не рождаются благородные сидхе.

— Сидхе? В наших газетах темных зачастую называют дроу, а светлых именуют сидхе. Верно ли это?

— А еще вы часто называете нас эльфами.

Я не смогла скрыть своего удивления: темные все же следят за публикациями в нашей прессе?!

— Конечно, следим, — неожиданно ответил мне Морану.

— Вы читаете мысли?

Я очень не хотела, чтобы это оказалось правдой. Как и любой другой человек. Наши мысли принадлежат только нам, и открыться кому-то мысленно казалось мне еще более интимным, чем раздеться догола.

— Нет, что вы. Возможно, кто-то из нас и обладает данной способностью, но это не мой конек. Ваша мимика — удивительная. Иногда я не могу прочитать по вашему лицу ни одной мысли, а в такие моменты, как сейчас, они, наоборот, читаются слишком явно.

Сказать, что мне полегчало, — ничего не сказать. Я на самом деле издала вздох облегчения, а Морану усмехнулся.

— Возвращаясь к вашему вопросу. Эльфы, как и сидхе, — общее название. Ими могут быть как темные, так и светлые. Но люди чаще всего называют эльфами обитателей Благого Двора за их золотые косы и сладко звучащие голоса. Нас же прозвали дроу — за темный цвет и мрачность. Но сидхе... Это не определение принадлежности к какому-либо из дворов, это, скорее, класс. Только самые благородные, чистокровные эльфы зовутся сидхе. Низшие же просто делятся на расы. Такие как лепрехуны, брауни, пикси, кобольды, глейстиги, гоблины, огры и другие, но их представители могут принадлежать как к Благому, так и к Неблагому двору. Хотя в любом из них они будут лишь низшей ветвью, не относящейся к знати.

— Если я правильно поняла, то вы как представитель Неблагого Двора являетесь сидхе, то есть благородных кровей. Также я могу назвать вас дроу.

— Да, вы абсолютно правы. — Морану мягко улыбнулся мне, не переставая вести за собой.

— Это тяжело, — выдохнула я. — Вас много, и мне предстоит разобраться, с какой степенью почтительности относиться к вам мне самой и как объяснить эти нюансы остальному миру.

— Нет, на самом деле все очень просто. Чем более прекрасным кажется вам представитель двора, тем благородней его род. Чем он неуклюжее и противней — тем ниже его происхождение.

— Вы определяете происхождение по внешней красоте?

— Да, и по силе иллюзии. Ведь чем прекрасней сидхе, тем сильнее заклятие. А самый сильный в этом мастерстве — наш правитель.

— Значит, следуя вашей теории, он еще и самый прекрасный?

— Нет более манящего Мрака и более грациозной и изысканной Тьмы. Нет страшнее смерти, чем от руки самого повелителя. Он — отражение красоты своей сестры, королевы Благого Двора.

И в этот момент, когда я была полностью дезориентирована шокирующей любого человека новостью о родстве двух правителей, Морану распахнул огромные деревянные двери, за которыми моему взгляду предстал не очередной коридор, а необъятный тронный зал. Ну вот и пришло время познакомиться с самим королем Темного Двора. Я уверенно сделала шаг навстречу неизвестному, не представляя, что своим поступком навсегда кардинально меняю собственную судьбу.

ГЛАВА 3

Кейси

Огромнейший, небывало роскошный зал встретил меня мраморными колоннами, отливающими темно-синим, и переливающимся полом, выложенным черной плиткой из неизвестного материала. В конце зала высился массивный трон, спинка которого поднималась вверх и соединялась с потолком такими же корнями, что и зеркало в коридоре. Корни переплетались между собой, образуя прямые линии и углы.

На троне в расслабленной позе сидел самый прекрасный мужчина из всех, кого мне доводилось встречать в своей жизни. И с каждым шагом я понимала, что лучше уже не встречу. Потому что вряд ли в мире может существовать кто-то, способный соревноваться с ним в великолепии.

Невероятная гладкость кожи могла бы добавить ему слащавости, но правильные, чуть угловатые черты лица выглядели слишком мужественными. Темные, полные Мрака глаза притягивали, под их взглядом я начинала мелко дрожать — то ли от страха, то ли от возбуждения. Каждую секунду приходилось напоминать себе, что я замужем и люблю своего мужа. Жаль, что я не была слепой. Хотя от такого магнетического величия вполне можно было ослепнуть.

Ну неужели Тьма так обворожительна? Я знала, что королева Благого Двора славится своим величием и невероятной красотой, и в противовес этому ожидала, что правитель Небла-

того Двора будет омерзительным и ужасающим. Но это оказалось совсем не так. Широкоплечий, с дерзкой ухмылкой, кривившей полные губы, волевым подбородком, он заставлял тело замирать в эротическом напряжении. И одновременно с этим его суровая красота дышала жестокостью, пробирающей до костей.

Белоснежная волна волос, заколотых сзади, струилась по плечам и доходила практически до середины спины. Никогда не любила мужчин с длинными волосами, но эти... Появилось жгучее желание зарыться в них руками и перебирать пряди, пропуская их между пальцами. На фоне белизны темная кожа смотрелась так ярко, была такой насыщенно-контрастной, что пришлось сжать кулаки, чтобы удержаться от желания прикоснуться к ней и ощутить, такая ли она гладкая, как кажется. Рот казался настолько притягательным и мягким на вид, что я даже прикусила нижнюю губу, пытаюсь сдержать желание ощутить эту мягкость.

На правителе был длинный камзол из ткани темных цветов, застегнутый до середины бедра на крупные серебристые пуговицы. Дальше полы расходились в стороны, открывая мускулистые ноги в кожаных брюках и высоких сапогах. На груди камзол украшал серебристый узор, в центре которого сверкал драгоценный рубин. Многие за такой камушек убить могли бы, ведь любому человеку он сулил безбедную старость.

Величественный трон покрывал мягкий красный бархат, складками спадающий вниз и образующий на полу кровавую лужицу, что еще больше подчеркивало опасность сидящего на троне. Дроу следил за мной, прищурился хищные глаза, и под этим взглядом каждый шаг давался с большим трудом.

Все в нем воздействовало на тело, несмотря на то, что муж прекрасно удовлетворял мои желания. Но хоть волшебный мужчина взывал к моему женскому началу, это еще не значило, что я преклонюсь перед ним и предам своего мужа. Гордо расправила плечи, приказав себе не быть тряпкой и вспомнить, зачем я здесь. Только работа! Только карьера!

Но то, как пристально дроу изучал меня, заставляло напрячься. С ленивым высокомерием правитель прошелся по мне взглядом сверху вниз, и на миг показалось, что в его глазах мелькнул довольный блеск.

Легкий кивок правителя сопровождающему меня мужчине — и на полпути к трону я осталась одна. Брошенная на съе-

дение самому опасному хищнику, равных которому еще не знал мир. Но я буду той, кто познакомит с ним мир.

Остановившись в паре метров от трона, не стала заморачиваться насчет приветствия. Я прибыла на деловую встречу, а не на аудиенцию, значит, и вести себя буду в рамках этикета, принятого в бизнесе.

— Здравствуйте, — как можно нейтральнее произнесла я. — Позвольте представиться, меня зовут Кейси Климент. Я ведущий сотрудник юридической фирмы «Абсолют» и, надеюсь, в будущем ваш неизменный представитель по всем вопросам, касающимся интеграции в человеческое сообщество.

Руку не протягивала, так как расстояние делало этот жест глупым и бессмысленным. Повисшая после моих слов тишина нервировала и заставляла сомневаться в себе, чего я терпеть не могла. А когда меня что-то раздражает, я, естественно, начинаю злиться. Но сильные эмоции не способствуют успеху в моей профессиональной деятельности, поэтому даже удивилась, насколько легко, практически ничего не сделав, высокопоставленный дру раскрутил меня на негатив.

— Я рад приветствовать вас на землях Неблагого Двора, — наконец соизволил ответить мне его величество.

Казалось, он забавлялся, а я снова удивилась своей реакции. Кейси, где твои собранность и равнодушие? Где твой чертов профессионализм?! Что-то было не так с моей реакцией, но я не могла понять что.

— Не удивляйтесь, маленькая леди, Тронный зал переполнен древнейшей магией, а она не терпит лжи. Каждый, будь то сидхе или фейри из низших, оказавшись здесь, демонстрирует свои истинные чувства, он не в силах ни скрыть их, ни удержать в узде.

От его обращения я дернулась. Вспомнился тот сладкий голос, что шептал мне в экипаже. Ведь это не мог быть он? Правда?

— Своего рода проверка? — встревоженная подозрениями, поинтересовалась раздраженно.

Терпеть не могу, когда меня пытаются обвести вокруг пальца, а сейчас, кажется, именно это и происходило.

— Да.

Мужчина вдруг поднялся и спустился со своего пьедестала ко мне. Дыхание замерло в легких, а кровь ударила в виски, разлилась по лицу ярким румянцем. Находясь близко, он пол-

ностью сбивал с толку, вызывал слабость в теле. Как мне работать с этим существом? Как изо дня в день выдерживать его магическое влияние? Когда он остановился в паре сантиметров от меня, мои ноги практически подкосились. Так близко... Слишком близко... Еще чуть-чуть, и его дыхание коснется моей кожи. И вдруг я осознала, что, насколько сильно этого боюсь, настолько же и желаю.

— Пройдемте в более уютное место. Я вижу, что вам здесь неуютно, — мягко предложил правитель, а в глазах плескалось удовлетворение.

Кивок в сторону неожиданно открывшейся справа двери — и я повернулась и на ватных ногах направилась туда, остро ощущая за спиной присутствие фейри. В душе родилось отчетливое понимание того, что с ним я пошла бы и на край света. И в то же время какой-то частью сознания я понимала, что не могу так думать. Это не я. Не могу быть я. Боковым взглядом заметила рябь на стене и чуть не споткнулась, когда услышала знакомый, полный волнения шепот: «Она, она, она...» — А затем приглушенное: «Тсс», — и все прекратилось.

Как только я переступила порог и оказалась в помещении, очень похожем на конференц-зал с овальным деревянным столом и несколькими стульями с высокими спинками, — тут же перевела дыхание. Напряжение отпустило резко, словно уходящий прилив, мысли вернулись в привычное русло. Не было больше метаний и давления на сознание. Не было приторно-сладкого желания коснуться божества, находящегося рядом. Да и божества как такового не было. Только правитель Темного Двора.

— Вы сказали, что каждый проявляет свои чувства... — взволнованно сжав спинку кресла и пытаясь выровнять дыхание, осторожно повторила его слова.

— Да. — Дроу смотрел на меня снисходительно. Удовлетворенно.

И мне захотелось выругаться, используя все известные бранные слова, но выдержка вернулась вместе с разумом и теперь помогала удерживать их глубоко внутри.

— Это не были мои чувства. Ни в коем случае.

Он хмыкнул, словно ожидал таких слов и полного отрицания собственной слабости. Пройдя к единственному креслу, фейри мягко, но с прежней небрежностью, опустил в него.

Вот только теперь я смутно представляла, что скрывается за видом непутевого правителя.

— Это могут быть ваши чувства. В будущем. Но так как я толком не знаю, что именно вы ощущали, могу лишь предполагать.

— Я бы сказала, что вы врете, но феири не лгут. Лишь изворачиваются.

Неожиданно он беззаботно рассмеялся, и его смех прозвучал как музыка для моих ушей. Интонации этого бархатистого голоса влияли на меня, заставляя подчиняться неожиданным и сильным порывам. Сейчас, вторя его беззаботному и беспечному смеху, в теле образовались сотни пузырьков радости, и оно пело от восторга.

— Я слышала, что самая приятная, сладостная и опасная для людей музыка — песня эльфийского короля. Под этот напев танцуют даже камни и деревья, содрогается земля, и меняются времена года. Но я всегда думала, что эти слова относятся к Благому Двору.

— Вы, смертные, привыкли считать нас непохожими друг на друга, забывая, что, по сути, мы один народ. Пожелаю вам, маленькая леди, никогда не услышать мой напев, ведь даже Эрлианна жгуче ненавидит меня за эту музыку.

— Оу...

Снова это обращение! По позвоночнику пробежали предательские мурашки, и я, избегая изучающего взгляда, нервным движением заправила за ухо прядь.

— Но мы слишком отвлеклись от цели вашего приезда, а я уверен, что вам не терпится отдохнуть с дороги. Поэтому предлагаю считать знакомство состоявшимся и продолжить наши переговоры вечером.

Кивнула, бросив взгляд на застывшую на цифре «четыре» стрелку часов. Я ощущала, что по человеческому времени уже глубокая ночь. Но здесь наше время не имело власти.

— Морану проведет вас, Кейси, к подготовленным для вас покоям. Пожалуйста, всегда передвигайтесь по дворцу с сопровождением.

— Мне угрожает опасность?

— Как и любому человеку, впервые столкнувшемуся с древней магией.

Он поднялся, и я встала вслед за ним. Двери открылись, Морану вошел и почтительно поклонился королю.

— Проведи нашу гостью в опочивальню.

— Конечно, ваше величество.

Правитель покинул нас, а я поняла, что облегченно выдохнула только после того, как за Темным Королем закрылась дверь.

— И какие у вас впечатления после встречи с нашим правителем?

— Неоднозначные. Но это явно не то, чего я ожидала.

— Простите за вопрос, но какими были ваши ожидания? — Морану внимательно разглядывал меня, в то время как мой взгляд был прикован к двери.

— Ужасающего фейри, несущего в своих глазах Тьму и боль тысяч искалеченных душ, с руками, запятнанными кровью. К сожалению, мое воображение иногда любит разгуляться. — Я мягко пожала плечами, словно это могло объяснить все.

— Что заставляет вас думать, что это не так? В одной из ваших любимых поговорок, насколько я знаю, говорится о том, что внешность обманчива. А ведь ничто не может быть настолько обманчивым, как существо, которому природой отказано в возможности лгать.

Теперь я внимательно смотрела на Морану, ища в этих словах скрытый смысл. Его следующий вопрос еще больше подтолкнул меня к необходимости серьезно подумать над услышанным.

— Когда вам запрещают что-то делать, вы успокаиваетесь?

— По закону сопротивления, мы все делаем наоборот, стараемся как можно качественнее обойти запрет.

— А нам века запрещали лгать.

Между нами повисла тишина, и я признала правоту его слов. Нельзя позволять вводить себя в заблуждение. Фейри признаны самыми опасными существами на планете, а их правитель должен воплощать в себе всю смертоносность расы.

— Теперь я вижу страх в ваших глазах. Пока вы находитесь под покровительством нашего короля, вам нечего бояться. Скорее, это мне следует трястись, дабы ни один волосок не упал с вашей головы.

— Вы несете за меня ответственность? — Сказать, что я была удивлена этим фактом, не сказать ничего.

— Отвечаю своей жизнью.

Морану подошел к двери, открыл ее для меня, а я продолжала ошарашенно смотреть на него.

— Прошу. Продолжить беседу мы можем и по дороге в вашу комнату.

— Да, конечно.

Мы вышли в очередной коридор. Складывалось впечатление, что дворец — это целый лабиринт, состоящий из множества углов и поворотов. В отличие от коридора, ведущего к тронному залу, здесь не было и намека на дерево. Все поверхности покрывали драгоценные камни. Такие блестящие, что я, приглядевшись, смогла уловить в них свое отражение. И вдруг оно ожило и выбралось из стены! Более юная я подмигнула и устремилась вдаль. Неожиданно там, где я исчезла, появилась девочка. Лет десяти. И в этом насупленном ребенке я снова узнала себя!

— Что?.. Вы видели? Как?.. — Я хватала ртом воздух и, указывая в сторону видений, пыталась осознать происходящее.

— Это коридор памяти. Не удивляйтесь, если увидите что-либо из своих воспоминаний или же себя в важные периоды жизни.

— Уже вижу, — его слова немного успокоили, и я ощутила, как кровь вновь приливает к щекам.

— Это естественно. Окружающие нас стены вытягивают самые памятные моменты жизни и заставляют осознать их ценность и то, как они на вас повлияли.

Задумавшись, я снова посмотрела туда, где стояла грустная настроенная девочка. И поняла, что такой я была до знакомства со своими приемными родителями. Именно в десять они забрали меня из детдома и снова научили улыбаться. А молодая я — влюбленная пигалица, которая через день теряет самых близких ей людей и осиротеет во второй раз.

Да, большую часть своего детства я провела в детдоме. Когда мне было десять, меня удочерила замечательная пара из Мелборна, города штата Флорида. Благодаря им я узнала, что такое родительская любовь и забота. Они олицетворяли все, о чем могла мечтать маленькая девочка, поэтому их потеря стала для меня настоящим ударом.

И только благодаря Полу я выкарабкалась из депрессии и снова начала жить. Этот мужчина умел быть убедительным. Неудивительно, что сейчас он стремительно набирал голоса как кандидат на пост сенатора от штата Флорида.

У меня не имелось никакого шанса устоять против мужского обаяния, магнетизма и уверенности Пола в завтрашнем дне.

Именно он поддерживал меня на последнем курсе юрфака, когда многие считали, что только-только приобретающая популярность специальность «адвокат по делам фейри» не будет иметь особого успеха. Через четыре года она стала одной из самых востребованных, а я — преуспевающим специалистом в крупной фирме.

Полу же потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что именно меня он видит в роли миссис Климент. И всего двадцать минут понадобилось, чтобы я сказала «да». Но эти минуты оказались одними из самых романтических и незабываемых в моей жизни.

Следуя за Морану по коридору, я еще раз с грустью посмотрела на образы девушек — таких разных... Но при всех своих отличиях они являлись элементами одного пазла, одной картины. И каждая из них привнесла свои краски в женщину, которой я сейчас являлась.

Мы остановились возле огромных деревянных двустворчатых дверей с металлическими кольцами вместо ручек. Морану трижды ударил кольцом по дереву, и створки распахнулись, открыв моему взору просторную спальню. В углу я заметила свою пустую сумку и тут же посмотрела по сторонам, ища вещи. Скорее всего, прислуга развесила их в массивном шкафу, что стоял рядом с женским туалетным столиком.

Мой провожатый отошел в сторону, пропуская меня вперед, и мягко улыбнулся.

— Чувствуйте себя как дома. Эти покои отведены вам на все время нашего сотрудничества.

— Они великолепны, — ответила с благодарностью.

— По-другому и быть не может. О них мечтают сотни эльфик — как темных, так и светлых.

Моя бровь изогнулась в крайнем удивлении. Я сообразила, что Морану намекает на «особую» честь, оказанную именно мне, но даже не догадывалась, чем могла ее заслужить.

— Я так понимаю, на объяснения рассчитывать не стоит?

— Всеу свое время, миссис Климент. Пока отдохайте и набирайтесь сил перед ужином. Вам еще предстоит убедить короля, что его выбор в вашу пользу был полностью верным.

— Не беспокойтесь. Я уверена в своей компетентности.

Морану неспешно поклонился, сделал шаг назад и ушел. Двери тут же закрылись, предоставив мне возможность уединиться. Осмотревшись еще раз, поразила окружающей рос-

коши, которая потрясала великолепием и была буквально пропитана магией. Никаких ламп и электричества. Зато вся стена светилась так, словно ее украшали тысячи светлячков. Мебель из редчайшего дерева. Древнего, пропитанного своей собственной силой, сделанная без единого гвоздя. Будь я по профессии конструктором, сразу же захотела бы докопаться, как у них это получилось.

Но я юрист, да еще и женщина. Поэтому меня вполне устраивает, что здесь красиво, комфортно и удобно, остальное — неинтересно. Повесив дорогой пиджак на кресло, я присела на мягкую кровать, а потом упала на спину, наблюдая, как освещение, повинувшись мысленному пожеланию, стало более приглушенным.

Занятно!

Впереди меня ждал напряженный вечер, потому что знала: переговоры с королем будут непростыми. Но мне крайне необходимо его согласие и подпись под привезенными с собой документами. Подпись кровью. Именно так ведут дела фейри. Чернила и замысловатая закорючка, оставленная ручкой на бумаге, не имеют для них силы. Поэтому был введен закон, который требовал, чтобы каждый фейри, ставя подпись, использовал свою кровь, благодаря этому в будущем его с легкостью можно было призвать к ответу перед буквой закона. Королева Благого Двора Эрлианна Прекрасная как представитель всех народов Авалона стала первой, кто признал этот закон, поставив свою «кровавую» подпись. Произошло это как раз на торжественном мероприятии в честь подписания «Сотни соглашений о совместном проживании и сотрудничестве между Тилвит Тег и Человечеством».

Этот пакет соглашений стал первым из множества законов, которыми руководствуются люди при общении с фейри. Каждый из них я выучила наизусть, могла воспроизвести любой пункт, любую главу. И теперь я должна использовать эти знания по максимуму. Ведь на прощанье Роберт Сперолл предупредил, что провал будет стоить мне не только места в конторе, но и репутации. Чертов договор слишком важен для нас. А по слухам, у короля имеется на примете несколько человек из конкурирующих фирм на случай его разочарования в нашей.

Встреча с его величеством была всего лишь предварительным знакомством. Оно не предполагало никаких договоренностей, да и вообще мы практически не коснулись деловой сторо-

ны визита. Нет, король просто прощупывал почву, изучал меня, составлял собственное мнение. Надеюсь, оно было положительным. За ужином, который лично я воспринимала как деловую встречу, мне предстояло рассказать ему о наших планах относительно его первого появления перед общественностью, о журналистах, массовом любопытстве и обо всем, что последует за этим. Выложить бизнес-план вместе с двумя экземплярами договора.

И дай бог, чтобы все получилось.

Потому что я была настроена вернуться домой с победой, а не бежать, поджав хвост. А пока стоило расслабиться и отдохнуть.

ГЛАВА 4

Кейси

Меня провели в малую столовую, где и был накрыт стол. Я перевела дух, радуясь, что не окажусь снова в тронном зале. Признаться честно, его сила и воздействие пугали. Слишком уж магия влияла на мое тело, мысли и желания.

Час назад, лежа в небольшом бассейне, что служил заменой привычной ванны, расслабляясь в беловатой, словно бы молочной воде, снова и снова анализировала свои неестественные чувства. Меня испугало, насколько в теле ожили первобытные желания, и оно потянулось к этому могущественному мужчине.

Мы часто лжем сами себе, утверждая, что на месте других смогли бы устоять перед искушением. Особенно когда видим, как люди поддаются эльфийской зависимости и готовы за одну дозу продать душу, а женщины открыто, с легкостью, продают свое тело, чтобы получить от соития нереальный кайф. Мы осуждаем их, сочувствуя брошенным мужьям, женам, детям. Но на самом деле, когда что-то столь пьянящее действует на твое сознание таким волшебным образом, устоять очень сложно. Я ощущала воздействие короля всего пару минут, но и этого хватило, чтобы сильно испугаться. Потому что в те минуты я забыла о любящем муже, наших отношениях и обо всем, что было мне дорого. Единственная мысль, которая осталась в голове — коснуться его, отдаться и увидеть дорогу в рай.

— Добрый вечер, Кейси, — произнес за моей спиной бархатный голос. Своим звучанием он настолько ласкал мой слух, что сотни мурашек пробежали по позвоночнику.

«Это не тронный зал, — мысленно убеждала я себя. — Нет причин так реагировать. Успокойся. Соберись».

Прежде чем успела встать, король быстро обошел стол и сел напротив, а не во главе, как я ожидала. Выдержав его прямой взгляд, что было не совсем просто, мягко склонила голову и как можно более естественно произнесла:

— Добрый вечер, ваше величество.

— Надеюсь, вы всем довольны и жалоб на наше гостеприимство не предвидится? — прозвучал вопрос-утверждение. Немногие могут похвастаться таким словесным мастерством.

— Конечно нет. Поистине прием сказочный и достоин более почетных гостей.

— Я рад, что вы довольны, и в то же время огорчен тем, что вы не считаете себя достаточно ценной. — Каждое слово обволакивало, словно терпкий шоколад, подталкивая сыграть в игру с таинственным соблазнением и флиртом.

Вот только по сюжету завлекать должна была я, ведь именно моя фирма мечтала сорвать куш и получить право представлять весь Неблагодой Двор. И тут я осознала, что у сидящего напротив мужчины наверняка за плечами тысячелетний опыт интриг, соблазнений и совершенствования в искусстве все обращать в свою пользу. Был ли у меня шанс?

— Я простой юрист, представитель своей фирмы, без голубых кровей и больших миллионов за спиной, — улыбнулась с иронией, но по его ухмылке было понятно, что он видит меня насквозь.

Кто бы сомневался!

— Насколько я знаю, приемные родители оставили вам неплохой капитал, который полностью покрыл расходы на учебу и предоставил возможность жить, особо не переживая о деньгах. При этом вы умудрились выйти замуж за будущего сенатора с амбициями, претендующего ни много ни мало на президентское кресло.

— Вы хорошо осведомлены, — снова вежливая улыбка.

Я — сама собранность и спокойствие.

— У меня везде есть уши. Я не был бы королем Неблагодого Двора, будь это иначе. Да и Светлая Королева не чурается использовать шпионов, даже против меня. Но самый простой

пример — ваши правители, у каждого из которых сотни своих агентов в каждой стране мира. Это естественно для людей, держащих в руках власть и отвечающих не только за себя, но и за свое государство.

— Тогда есть ли смысл в вопросах?

— Одно дело — когда мне рассказывают о каком-то факте, и другое — как вы сами это преподнесете. Считайте, что это еще одна небольшая проверка.

— Надеюсь, я прошла ее успешно?

— Об этом лучше поговорить после ужина. Который, кстати, как раз несут.

Дверь и правда открылась, впуская невысоких, чуть полноватых эльфов женского пола. Их интересная, хоть и простоватая внешность наталкивала на мысль, что это один из низших видов, и мне стало до боли любопытно, который из них.

— Это брауни, — подсказал король. — Они наша разновидность домовых. Замечательные хозяева, любители уюта и хранители домов. Во дворце служит около тысячи брауни, так же как и других видов низших фейри. В отличие от Благого Двора, где слишком сильно пекутся о чистоте крови, темные принимают всех.

— Я считаю, что это замечательно, и данный факт может сыграть в вашу пользу.

Передо мной поставили несколько тарелок с аппетитно пахнущими, даже на вид привлекательными, доселе не известными мне блюдами. По виду одно можно было классифицировать как мясное, другое как гарнир, третье напоминало салат.

— Пробуйте, Кейси, — мягко подтолкнул меня король. — Таких деликатесов больше нет нигде на земле, даже у светлых фейри. Так как существуют виды животных и растений, которые предпочитают наш более суровый климат их палящему солнцу.

Я подхватила вилкой длинную полоску ребристого мяса и, аккуратно поднеся ко рту, откусила небольшой кусочек. Король наблюдал за мной с легким весельем, и стоило мне не сдержатъ возглас удовольствия, в глазах появились смешинки. Мясо было восхитительным. Нежное, сочное, практически тающее во рту.

И только после моего одобрения местной кухни правитель сам приступил к еде. Ужинали мы в тишине. Словно по молчаливому соглашению решили просто насладиться пищей, не

портя трапезу деловыми разговорами. Прислуга меняла блюда, радуя то закуской, то очередным салатом, и когда дошло до десерта, места в моем желудке практически не осталось.

Дроу тихо посмеивался над тем, как я рассматриваю произведение кондитерского искусства. И я поймала себя на мысли, что чувствую его взгляд в определенной точке — на своей слегка прикушенной нижней губе. От вина щеки покраснелись, по крайней мере, я смогла убедить себя, что именно вино стало тому причиной, а еще жара в столовой.

— Не мучайте себя, маленькая леди, — снова это ласковое обращение, на которое у него не было никакого права. — Десерт от вас не убежит. Если не сможете съесть его сейчас, он обязательно дождетя вас после беседы.

— Я попробую одолеть половину. Столько, думаю, осилю, — отшутилась, сделав вид, что не замечаю его пристального мужского внимания.

Оно, безусловно, льстило, но и пугало. Король не из тех мужчин, которые потерпят отказ, а такие опаснее всего. Ложечкой подцепила воздушный нежно-розовый крем и поднесла ко рту. Сладость растаяла на языке, кажется, даже кровь побежала быстрее, разнося по всему телу гормоны радости и чувство наслаждения. Изысканное блюдо поражало своим необычайным вкусом. Никогда в жизни не пробовала ничего подобного. Даже на приеме у Светлой Королевы, где довелось побывать пару раз. Словно и в еде темные искушали своим порочным, манящим Мраком. Побуждали выйти за пределы восприятия и полностью раскрыться волшебству их творений.

— Я рад, что десерт пришелся вам по вкусу, Кейси, — с ухмылкой заметил король, не отводя взгляда от моих глаз, затуманенных и блаженно прикрытых. — Это моя самая любимая сладость. Называется «фарус елей», что в переводе означает «греховное удовольствие». Она готовится с добавлением некоего волшебного ингредиента, что как раз и позволяет ощутить все то, что вы сейчас чувствуете.

— Поразительный вкус, — призналась я, с глубокой печалью отодвигая тарелку, — и в то же время опасный. Заставляет забытья.

Темные глаза напротив вспыхнули, но мужчина промолчал.

— Раз с ужином мы закончили, то, прошу вас, пройдемте в более удобное для разговора помещение.

Король Неблагого Двора как истинный джентльмен поднялся и подал мне руку. Я замерла, с некой опаской уставившись на его широкую ладонь. Мозоли на этой ладони свидетельствовали о том, что мужчина, несмотря на свой весьма высокий статус, не пренебрегал физической нагрузкой. Возможно, он упражнялся с мечом и сходил в спаррингах со своими воинами. Возможно, руки загрубели вследствие тысячи сражений, из которых он вышел победителем. Я не знала его прошлого и даже истории острова Авалон. Но люди предполагали, что у них был свой, жестокий путь развития.

Со вздохом я покорила судьбе и протянула руку. Как только мои пальчики коснулись темной ладони, по мне словно электрический ток пробежал. Даже самые маленькие волоски наэлектризовались. Дроу провел меня в небольшую гостиную. Моя рука, казалось, пылала от его прикосновения, и я облегченно выдохнула, когда наконец смогла освободиться и сесть в кресло. Король с улыбкой устроился напротив. Возникло ощущение, что он, как хищный зверь, загоняет свою жертву, выясняя пределы ее выносливости. К сожалению, его целью на этот раз была выбрана я.

Но, к счастью, преградой между нами служил небольшой журнальный столик. И все же этого было слишком мало. Бегло осмотревшись, я отметила уют этой комнаты и ее небольшие размеры. Больше походило на личную гостиную, и это нервировало. Зачем приводить меня в свои покои? Зачем оказывать такую честь и приоткрывать занавес над своей жизнью? Зачем настолько приближать к себе?

Такого, по моему мнению, достаивались только любовницы и содержанки. И эта мысль кольнула тревогой. Я собиралась работать на него. Половина моего времени должна будет принадлежать королю, но я надеялась провести четкую границу между личным и рабочим временем, указать ему на разницу между ними. Вот только горло сдавило, и голос никак не подчинился, отказываясь произносить нужные слова.

— Вы смотрите на меня как на диковинку, и мне следует предположить, что и остальные смертные будут реагировать так же? — Он играл со мной, забавлялся, насмешка сочилась из его уст и сверкала в глазах.

— Ваше величество, — начала я, не зная, разгневался ли правитель на мое невежество или забавляется им, — даже когда фейри открылись миру, вы остались в тени. А людей всегда притя-

гивали тайны и загадки. И сейчас вы — одна из самых манящих. Но чтобы представить вас миру, мне мало титула и официального обращения. Я должна знать ваше сокращенное имя или то, как вы хотите, чтобы вас называли люди.

— Имя — одно из наших сокровищ. Но вы можете обращаться ко мне Туал, а для остальных имя короля Неблагого Двора пусть звучит как Туаллеон Морохор, властитель удушающего Мрака и всего, чего коснется его рука.

— Всего? — переспросила я, а в груди все сжалось в непонятный тугой комок.

Ведь он касался и меня!

— Всего! — зловеще подтвердил дроу, и дрожь в теле усилилась.

Постаралась увести разговор от скользкой темы, которой мы вообще не должны были касаться, — я все еще удивлялась, как об этом зашла речь.

— Я бы хотела вкратце описать, с чего мы планируем начать знакомство людей с вами.

— С интересом послушаю, — почти со смехом согласился король, и я поняла, что меня раскусили, но от выбранной линии поведения не отказалась.

— Прежде всего необходимо организовать пресс-конференцию, на которой наша фирма объявит себя вашим официальным представителем. Все, что потребуется от вас, это присутствие. Отвечать на вопросы будем мы. — Я перевела дыхание. — Потом вам придется посетить пару приемов. На подобные мероприятия часто приглашают Светлую Королеву, но не всегда понятно, какие из них она посетит, а какие нет.

— Мы не должны пересечься, это исключено. Если вы не хотите, чтобы на вас обрушился ураган, по силе превышающий десять баллов по вашей десятибалльной шкале. Ваша задача — предугадать ее решение и выбрать для меня нужные мероприятия.

— Понятно. Тогда мы исключим малейшую возможность вашей встречи, — заверила я. — Также необходимо договориться о закрытой встрече с президентом Америки и представителями других государств. Мы предпочитаем не ждать, пока они сами соизволят оговорить дату и время, а напрямую обратиться с таким предложением. Необходимо, чтобы страх, который вы можете вызвать, не зашел дальше опасений. А как Темный Король вы заставляете бояться уже одним своим существова-

нием и тем, что испокон веков Неблагодой Двор считал, что люди не приносят мирозданию ничего, кроме вреда, поэтому само их существование является злом, следовательно, люди должны быть изгнаны или, что предпочтительнее, уничтожены.

— Мы не заявляли об этом, хотя могу сказать, что такое мнение еще бытует среди самых древних фейри.

— Да, но Светлая Королева за время своего сотрудничества с людьми постаралась максимально расположить их к себе. А сделать это можно, только указав на более страшную угрозу.

— И эта дрянь решила оклеветать Неблагодой Двор! — грозно закончил дроу, я даже дернулась от такой вспышки гнева и агрессии.

— Кхм, — пришлось прочистить горло, чтобы продолжить, так как вокруг закружилась какая-то удушающая энергия. — Нам необходимо убедить прессу и мировые телеканалы, что Неблагодой Двор не тождественен понятию «злой». Что темные эльфы такие же, как и светлые. Вы просто два государства со своими законами, правилами и отдельными правителями.

— Я одобряю ваш план. — Король расслабился и откинулся в кресле, в комнате моментально добавилось воздуха, напряженность ушла.

Впервые я задумалась о том, что за маской великодушного правителя скрывается совсем другое существо. Не раз за последнее время меня поражала резкая смена его настроения, что свидетельствовало о том, насколько этот мужчина подвластен внутренним страстям, своим желаниям и прихотям. И главное, все это усугублялось его властью. А мужчина, привыкший всегда получать желаемое, безумно опасен.

Из-за того что никак не могла разгадать игру короля, меня не отпускала настороженность. Что-то витало вокруг него. Что-то пугающее и вызывающее желание закрыть голову руками, пытаясь спрятаться от пристального взгляда. В очередной раз призвала на помощь профессионализм и заставила себя вернуться к работе.

— Я подготовила все документы для заключения контракта. С вашего разрешения, принесу бумаги, чтобы вы ознакомились с ними.

Стоило сделать попытку подняться, и меня остановили взмахом руки.

— Не утруждайте себя. Если вы не против, прислуга принесет из вашей спальни все документы.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. В ТЕНИ КОРОЛЕВСКИХ ИНТРИГ	5
Часть вторая. В СИЯНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ	221
<i>Эпilog</i>	407